

УДК 81.42

DOI 10.47388/2072-3490/lunn2023-62-2-87-114

ОСОБЕННОСТИ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ КОММУНИКАТИВНОГО ЛИНГВОКУЛЬТУРНОГО ТИПАЖА «ГЕЙША» В КИНОДИСКУРСЕ И ДИСКУРСЕ МЕМУАРНОЙ ПРОЗЫ

И. А. Мурзинова¹, Е. Ю. Пишкова², В. В. Богомазова¹

¹Волгоградский государственный социально-педагогический университет,
Волгоград, Россия

²Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия

Современные исследования особенностей коммуникативного поведения и ценностной ориентации типичных представителей разных социумов выводят на передний план термин «лингвокультурный типаж», т. е. концепт типизируемой языковой личности, в концентрированном виде репрезентирующий значимые для лингвокультурных сообществ модели поведения и ценности. Целью исследования является изучение стратегии и тактик коммуникативного поведения лингвокультурного типажа «гейша» в типовых коммуникативных ситуациях и языковых средств, используемых в речи лингвокультурным типажом «гейша». С точки зрения методологии лингвокультурный типаж «гейша» рассматривается как коммуникативный лингвокультурный типаж, т. е. при его изучении акцентируется коммуникативная сторона лингвокультурного типажа. Комплекс методов исследования включает метод концептуального анализа, алгоритм изучения лингвокультурного типажа, описательный метод, метод речевого портретирования, метод контекстуального анализа, семантико-дефиниционный метод, метод стилистической интерпретации, метод анализа лингвокультурных скриптов, метод коммуникативно-прагматического анализа. Согласно результатам исследования, коммуникативный аспект вербального поведения лингвокультурного типажа «гейша» характеризуется реализацией стратегии сотрудничества с помощью коммуникативных тактик учтивости, проявления интереса, вежливого несогласия, смены темы, прямого ответа, подчёркивания значимости, положительной оценки, а также тактик побуждения к действию, похвалы, покровительства, наставничества, поддержки, передачи опыта. Речь гейши отличается грамотностью, повышенной эмоциональной и смысловой наполненностью, содержит речевые этикетные формулы, выражающие уважение, согласие, несогласие, извинение, и характеризуется использованием общеупотребительной лексики, профессиональной лексики, простых или нераспространённых сложносочинённых предложений, а также сложноструктурированных высказываний. Образность и экспрессивность речи гейши достигается за счёт использования ею стилистических приёмов (парцелляций, усечённых конструкций, анафорического повтора, неоконченных фраз, персонификации, метафор и метафорических эпитетов). Теоретическая значимость исследования заключается в том, что в нём определяются лингвистические факторы, лежащие в основе особенностей коммуникативного поведения лингвокультурного типажа «гейша». Практическая значимость исследования состоит том, что основные его положения могут быть использованы в пре-

подавании вузовских курсов по социолингвистике, лингвоконцептологии, лингвоперсоналогии, лингвокультурологии, стилистике, лексикологии и фразеологии английского языка.

Ключевые слова: лингвокультурология; теория лингвокультурных типажей; языковая личность; коммуникативное поведение; лингвокультурный типаж «гейша»; коллективное языковое сознание.

Цитирование: Мурзинова И. А., Пишкова Е. Ю., Богомазова В. В. Особенности репрезентации коммуникативного лингвокультурного типажа «гейша» в кинодискурсе и дискурсе мемуарной прозы // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. 2023. Вып. 2 (62). С. 87–114.

DOI: 10.47388/2072-3490/lunn2023-62-2-87-114.

Representation of the Communicative Behavior of the Linguocultural Type “Geisha” in the American and Japanese Film Discourse

Irina A. Murzinova¹, Elena Yu. Pishkova², Viktoriya V. Bogomazova¹

¹Volgograd State Socio-Pedagogical University, Volgograd, Russia

²Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia

Modern studies of communicative behavior and value orientations of typical representatives of different societies bring to the fore the term “linguocultural personality type,” i. e. the concept of a typified personality, which, in a concentrated form, represents behaviors and values significant for specific linguocultural communities. The aim of the study is to explore the strategy and tactics of communicative behavior of the linguocultural personality type “geisha” in typical communicative situations as well as the language means used in speech by this linguocultural type. From the point of view of methodology, the linguocultural type “geisha” is considered as a communicative linguocultural personality type, i. e. when studying it, the communicative side of the linguocultural type is emphasized. The research methods utilized in this study include the method of conceptual analysis, the algorithm for studying the linguocultural personality type, the descriptive method, the speech portrait method, the method of contextual analysis, the semantic-definitional method, the method of stylistic interpretation, the method of analyzing linguocultural scripts, and the method of communicative-pragmatic analysis. According to the results of the study, the communicative aspect of verbal behavior of the linguocultural personality type “geisha” is characterized by the strategy of cooperation through the communicative tactics of courtesy, showing interest, polite disagreement, changing the topic, direct answer, emphasizing significance, positive assessment, as well as tactics of encouraging action, praise, patronage, mentoring, support, sharing the experience. A geisha’s speech is distinguished by grammatical correctness and rich emotional and semantic content; it contains polite speech etiquette formulas expressing respect, agreement, disagreement or apology and is characterized by the use of common vocabulary, professional vocabulary, simple or non-expanded compound sentences, as well as complex-structured statements. The figurativeness and expressiveness of a geisha’s speech is achieved through the use of stylistic devices (parcellations, truncated constructions, anaphoric repetition, unfinished phrases, personification, metaphors and metaphorical epithets). The theoretical significance of the study lies its attempt to define the linguistic factors that shape the communicative behavior of a typified geisha. The practical significance of the study lies in that its results can be used in teaching university courses in sociolinguistics,

linguoculturology, linguopersonology, linguoculturology, stylistics, lexicology, and phraseology of the English language.

Key words: linguoculturology; the theory of linguocultural types; speech personality; communicative behavior; linguocultural personality type of geisha; collective linguistic consciousness.

Citation: Murzinova, Irina A., Pishkova, Elena Yu., Bogomazova, Viktoriya V. (2023) Representation of the Communicative Behavior of the Linguocultural Type “Geisha” in the American and Japanese Film Discourse. *LUNN Bulletin*, 2 (62), 87–114.

DOI: 10.47388/2072-3490/lunn2023-62-2-87-114.

1. Введение

В современной лингвистике наметилась ориентированность на интенсификацию изучения концептов типизируемых личностей, лингвокультурных типажей, в рамках той или иной лингвокультуры. Исследования осуществляются в русле лингвокультурологического подхода, основанного на рассмотрении типов языковой личности, их коммуникативного поведения и ценностной ориентации через призму коллективного сознания носителей той или иной культуры.

Актуальность темы обусловлена необходимостью теоретического осмысления значимых концептов различных культур, в том числе лингвокультурных типажей, несущих важную лингвистическую и социокультурную информацию об изучаемых лингвокультурах; лингвокультурный типаж «гейша» относится к числу таких концептов.

Целью исследования является выявление особенностей коммуникативного поведения лингвокультурного типажа «гейша».

Объектом исследования является лингвокультурный типаж «гейша», предметом — признаки коммуникативного поведения типизируемой личности «гейша» в разных типах дискурса и особенности ее языковой репрезентации.

Из поставленной цели следует ряд исследовательских задач:

- 1) рассмотреть понятие лингвокультурный типаж;
- 2) обозначить место теории лингвокультурных типажей в лингвокультурологии;
- 3) определить методы анализа коммуникативного поведения лингвокультурных типажей;
- 4) дать определение коммуникативного лингвокультурного типажа;
- 5) определить основные лингвокультурные скрипты коммуникативного лингвокультурного типажа «гейша», а также стратегию и тактики их реализации;
- 6) выявить языковые средства, используемые для репрезентации коммуникативного лингвокультурного типажа «гейша»;
- 7) обозначить основные ценностные ориентиры коммуникативного лингвокультурного типажа «гейша».

Гипотеза исследования: в ряду лингокультурных типажей с исследовательской целью можно выделить категорию коммуникативных лингокультурных типажей, основное внимание при изучении которых сфокусировано на их коммуникативном поведении; в данной категории можно выделить коммуникативный лингокультурный типаж «гейша», чьё поведение опирается на базовые лингокультурные скрипты, в которых он использует определённую коммуникативную стратегию и коммуникативные тактики, определённые ценностные ориентиры, а также определённые языковые средства, которые могут быть изучены с помощью специальных методов лингокультурологического анализа.

Лингокультурология является одним из направлений лингвистических исследований, в котором языковые явления изучаются через осмысление коллективного языкового сознания социума через призму его культуры. В рамках данного направления сегодня активно развиваются области лингвистики, связанные с изучением языковой личности (см., например, [Карасик 2002] и др.).

Впервые понятие «языковая личность» было введено Ю. Н. Карауловым, который подразумевал под этим понятием «любого носителя того или иного языка, охарактеризованного на основе анализа произведенных им текстов с точки зрения использования в этих текстах системных средств данного языка для отражения им видения окружающей действительности и для достижения определенных целей в этом мире» (Караулов 1987: 111).

Дальнейшее углубление и развитие понятия «языковая личность» позволило оформить отдельное направление лингвистики, которое было обозначено В. П. Нерознаком как «лингвоперсонология» (Нерознак 1996).

Наряду с лингвоперсонологией активное развитие в конце XX и начале XXI века получили лингвоконцептология и лингокультурология, в русле которых и проводится наше исследование, — науки, изучающие лингокультурные концепты (абстрактные феномены культуры, отражённые в языке). Возникновение этих областей научного знания было обусловлено появлением антропоцентрической научной парадигмы — языковая личность рассматривалась уже не изолированно в текстах культуры, а как «погружённая» в культуру своего народа, как элемент коллективного языкового сознания, испытывающий на себе воздействие этого коллективного сознания в плане выбора коммуникативных стратегий, тактик и языковых средств и сам оказывающий влияние на выбор коммуникативных стратегий, тактик и языковых средств представителями данной лингокультуры. Исследователи Т. Г. Попова и Е. Г. Саушева отмечают, что «наиболее полно и всесторонне национальный характер проявляется именно в национальной культуре» (Попова, Саушева 2019: 62).

Из всех существующих на сегодняшний день определений концептов наиболее кратким и ёмким мы считаем определение концептов как «мыслительных образов, стоящих за языковыми знаками» (Никишина 2002: 5). В настоящем исследовании мы придерживаемся этого определения, а также определений концепта, дополняющих приведённое выше. Так, В. И. Карасик определяет концепт как «единицу культуры», представляющую собой «фиксацию коллективного опыта, который становится достоянием индивида» (Карасик 2004: 133), уточняя, что концепты — это «многомерные культурно-значимые социопсихические образования в коллективном сознании, предметные в той или иной сфере» (Карасик 2002: 98). Мы также солидарны с В. З. Демьянковым, считающим, что концепт представляет собой «содержательную сторону словесного знака, за которой, в свою очередь, стоит понятие, относящееся к умственной, духовной и материальной сфере существования человека, закреплённое в общественном опыте народа» (Демьянков 2007: 607). С позиций эмотиологии Е. С. Ежик считает, что «концепт может рассматриваться своего рода “камерой хранения” эмоциональной памяти народа о ценности культуры, из которой все последующие поколения извлекают, как из энциклопедии, необходимую для эмоционального общения информацию» (Ежик 2021: 56).

Мы рассматриваем лингвокультурный концепт как форму мысли, привязанную к какому-либо абстрактному или реально существующему в физическом мире элементу культуры и фиксирующую как наиболее существенные его свойства, так и наиболее «частотные» фоновые смыслы, образы, модели поведения, оценочные суждения, ассоциируемые в коллективном сознании народа — носителя языка с данным элементом культуры.

Актуализация концепта в языке происходит посредством коммуникативного действия. Ю. Хабермас показывает, что коммуникативное действие служит для передачи и обновления культурных знаний (Habermas 1984).

В начале XXI века на стыке лингвокультурологии и лингвоконцептологии стала формироваться новая область научного знания — теория лингвокультурных типажей (см., например, [Карасик, Дмитриева 2005]), внимание исследователей в которой сфокусировалось на мысли о человеке, типизируемом коллективным языковым сознанием, как значимом элементе культуры. В. И. Карасик впервые определил концепты типизируемых личностей, лингвокультурные типажы, как «обобщённые образы носителей культурно-языковых и коммуникативно-деятельностных ценностей, знаний, установок и поведенческих реакций» (Карасик 2011: 115).

Исходя из вышесказанного, в нашем исследовании под лингвокультурным типажом, вслед за В. И. Карасиком, мы понимаем обобщенный тип личности, выделяемый по ряду социально значимых параметров

и проявляющий определенные речеповеденческие характеристики, а также узнаваемый носителями определённой культуры по особым характеристикам вербального и невербального поведения и выводимой ценностной ориентации (Карасик 2002: 244).

В рамках данного исследования, вслед за В. И. Карасиком и О. А. Дмитриевой (Карасик, Дмитриева 2005: 22), мы рассматриваем лингвокультурный типаж одновременно как языковую личность и как концепт.

Отметим, что в более ранних трудах В. И. Карасика, а также в трудах Е. О. Клименко, И. И. Дубининой, М. В. Мироненко, Г. П. Джинджолия, Я. А. Волковой, Н. Н. Панченко и других исследователей мы обнаружили обращение к понятию «коммуникативный типаж». При этом понятия «лингвокультурный типаж» и «коммуникативный типаж» в ряде работ являются полностью синонимичными (см., например [Джинджолия 2013]), а в некоторых трудах разграничиваются (см., например [Мироненко 2005; Панченко 2009; Мискичева, Поспелова 2020]).

И. А. Мурзинова не разделяет понятия «лингвокультурный типаж» и «коммуникативный типаж», считая, что любой концепт типизируемой личности не может рассматриваться изолированно, вне какой-либо лингвокультуры, поэтому термин «лингвокультурный типаж» является гиперонимом по отношению к термину «коммуникативный (лингвокультурный) типаж». Таким образом, с методологической точки зрения термином «коммуникативный лингвокультурный типаж» предлагается обозначать любой лингвокультурный типаж, «особое внимание при изучении которого уделяется коммуникативному поведению как наиболее значимой в данном социуме или для целей исследования составляющей концепта изучаемой типизируемой личности» (Мурзинова 2020: 90). В нашей работе, с исследовательской целью, мы будем использовать термин «коммуникативный лингвокультурный типаж», т. е. рассматривать его как методологический термин, помогающий отграничить коммуникативный аспект изучения лингвокультурного типажа «гейша» от других аспектов его изучения.

Анализ коммуникативного поведения лингвокультурного типажа как концепта в данной работе будет базироваться на понимании коммуникативного поведения как совокупности норм и традиций общения народа, которая определяется концептосферой этнической лингвокультуры (см., например, [Умирзакова 2018]).

В нашей работе коммуникативный лингвокультурный типаж «гейша» рассматривается как феминный, однако в Японии существовал его гендерный вариант — маскулинный типаж отоко-гейша (см., например, [Becker 2007: 67]).

2. Характеристика материала и методов исследования

Современные исследователи считают перспективными интерпретацию и детальный анализ фильмов с позиций дискурса и социолингвистики (см., например, [Афанаскина 2017; Колосова, Коробова, Уханова 2018] и др.). Важно отметить, что адресант кинодискурса «является множественным, поскольку в данное понятие включаются сценаристы, режиссёр, композитор, оператор и т. п.; продюсер, исполнительный директор также обладают значительным влиянием. Если фильм снят по мотивам литературного художественного произведения, правомерно подчеркнуть и роль автора данного произведения» (Колосова, Коробова, Уханова 2018: 44). Добавим, что интерпретация своей роли актёрами также вносит существенный вклад в коллективное творчество и влияет на формирование коллективной коммуникативно-языковой личности персонажей художественного фильма.

В качестве материала для исследования особенностей коммуникативного поведения лингвокультурного типажа «гейша» были выбраны драматический художественный фильм «Мемуары гейши» / *Memories of a Geisha* (2005, страны производства: США, Япония, Франция; режиссер Р. Маршалл) по роману американского автора Артура Голдена и одноимённый роман, лёгший в основу сюжета фильма, принадлежащий к жанру мемуарной прозы. Единицами для анализа выступили фрагменты скриптов монологов и диалогов героинь-гейш в данных произведениях.

Основным методом нашего исследования служит концептуальный анализ, позволяющий выявить лингвокультурную специфику исследуемого концепта. А. А. Рыжкина трактует концептуальный анализ как «методику описания вербальных репрезентаций концепта путём построения словесной модели концепта» (Рыжкина 2014: 120). Э. Ю. Гусева определяет суть концептуального анализа как «отслеживание пути познания смысла концепта и фиксирование результатов в формализованном семантическом языке» (Гусева 2012: 26). При этом автор, вслед за А. Вежбицкой, подчёркивает важность использования приёма лингвистической интроспекции для достижения конечной цели концептуального анализа — вербальной формулировки соответствующего концепта (Там же).

В настоящем исследовании мы опираемся на схему концептуального анализа, предложенную В. И. Карасиком, предполагающую рассмотрение понятийной, образной и оценочной сторон лингвокультурного типажа как концепта (Карасик 2005). Концептуальный анализ предполагает изучение эмблематических характеристик концепта как знаков принадлежности того или иного индивидуума к определённой группе (Карасик 2020).

О. А. Дмитриева уточняет и расширяет схему концептуального анализа, предложенную В. И. Карасиком, применительно к анализу лингвокультурных типажей, предлагая следующий алгоритм их моделирования:

1) составление социокультурной справки (исторический, культурный, социальный, психологический аспекты);

2) анализ перцептивно-образных представлений (зафиксированных в языке внешнего облика, одежды, возраста, гендерной принадлежности, речевых особенностей, социального статуса, места жительства, сферы деятельности, досуга, семейного положения, окружения, поведения, речевой специфики исследуемой типизируемой личности);

3) описание понятийной стороны концепта (анализ словарных дефиниций, энциклопедических толкований, этимологии, ассоциаций, сочетаемости лексем, репрезентирующих данный концепт типизируемой личности);

4) оценка лингвокультурного типажа в настоящем и современниками типажа, а также самоидентификация лингвокультурного типажа (Дмитриева 2007).

Одним из методов изучения коммуникативной составляющей концепта типизируемой личности является анализ прецедентных ситуаций, т. е. «манеры поведения конкретного лингвокультурного типажа, которая отображает типичные модели поведения, узнаваемые и появляющиеся в сознании носителя родного или иностранного языка» (Дмитриева, Мурзинова 2016). Прецедентные ситуации коммуникативного лингвокультурного типажа «гейша» могут быть смоделированы с помощью лингвокультурных скриптов, — ценностно маркированных и этнокультурно обусловленных алгоритмов коммуникативного поведения, закрепленных в сознании человека. М. Коул описывает скрипт как событийную схему, которая «определяет, какие люди должны участвовать в событии, какие социальные роли они играют, какие объекты используют и каковы причинные связи» (Коул 1997: 150). По мнению исследователя, каждый лингвокультурный скрипт имеет свое языковое обеспечение, которое не является строго определенным, однако включает ряд устойчивых словесных формулировок, по которым легко может быть опознана типовая коммуникативная ситуация (Там же). Я. В. Зубкова показывает на примере скрипта академического дискурса, что лингвокультурный скрипт описывает и объясняет коммуникативное поведение участников ситуации ценностного характера в динамике и включает в себя доминанты культуры, доминанты коммуникации в определенном типе дискурса, доминанты языковой личности. К изучению лингвокультурных скриптов обращались как отечественные, так и зарубежные лингвисты (Wierzbicka 1996, 2006; Wong 2004; Ye 2004; Yoon 2004; Goddard 2006; Зубкова 2008; Моторина 2015). В частности, А. Вежбицкая,

проводящая исследования в области психолингвистики, говорит о «культурно-специфичных сценариях», приводя в качестве примера культурные скрипты японской культуры (Wierzbicka 2006). Приведём один из таких «культурных сценариев» японской культуры, представленных в работе А. Вежбицкой, репрезентирующий концепт «гостеприимство»:

*when I want someone to feel something good
it is not good to say to this person something like this:
“I want to know what you want”
it is good to think about it
if I think about it I can know what I can do
this person doesn't have to say anything
(Wierzbicka 2006).*

В нашей работе мы использовали метод анализа лингвокультурных скриптов при описании прескриптивов, регулирующих поведение коммуникативного лингвокультурного типажа «гейша».

Также мы будем использовать коммуникативно-прагматический подход к изучению коммуникативного лингвокультурного типажа «гейша», основанный на изучении коммуникативных стратегий и тактик (см. [Карасик 2002]), применяемых гейшей как типизируемой коммуникативной личностью.

Таким образом, процедура анализа коммуникативного лингвокультурного типажа «гейша» представляет собой комплексное антропоцентрическое описание коммуникативно-ценностного аспекта концепта типизируемой языковой личности с помощью как традиционных для структурной лингвистики методов (описательный метод, метод речевого портретирования, метод контекстуального анализа, семантико-дефиниционный метод, метод стилистической интерпретации), так и современных методов описания лингвокультурных концептов (концептуальный анализ, анализ лингвокультурных скриптов, коммуникативно-прагматический анализ стратегии и тактик в коммуникативном взаимодействии лингвокультурного типажа «гейша»).

3. Результаты исследования и их обсуждение

3.1. Лингвокультурные скрипты коммуникативного поведения типажа «гейша»

Коммуникативный лингвокультурный типаж «гейша» является если не ключевым, то далеко не периферийным концептом японской культуры и рассматривается как таковой представителями других лингвокультур. Так,

американский антрополог Л. Дэлби пишет, что гейши «встроены в японскую культуру», японцы считают их «более японскими», чем почти любую другую социальную группу (Dalby 2000).

Для анализа коммуникативного поведения лингвокультурного типажа «гейша» и его языкового обеспечения рассмотрим лингвокультурные скрипты «чайная церемония», «сопровождение клиента» и «общение гейши с другой гейшей», которые были выделены нами как наиболее типичные акты речевой коммуникации в профессиональной и повседневной деятельности гейш.

3.1.1. Лингвокультурный скрипт «чайная церемония»

Основная работа гейш — проведение банкетов в чайных домиках (тясицу), где гейша выступает хозяйкой вечеринки, развлекает гостей. Банкет в традиционном стиле носит название о-дзасики (яп. お座敷, дословно «комната с татами»). Гейша должна направлять беседу и способствовать весёлому времяпрепровождению своих гостей, зачастую флиртуя с ними, но сохраняя при этом своё достоинство (Dalby 2000; Downer 2002; Varley 2015).

Японская чайная церемония направлена на внутреннее состояние и очищение сознания, она предъявляет особые требования и к поведению гостей, и к убранству, и к ритуальным действиям.

Чайная церемония (яп. 茶の湯 *тя-но ю*, дословно переводится как «искусство чая»), имеет древнюю традицию и неукоснительно соблюдается по сегодняшний день. Превращение чаепития в церемониал было обусловлено философией дзен-буддизма, благодаря чему оно приобрело духовный аспект, став элементом национальной японской культуры.

Самая важная часть церемонии — приготовление и питье густого порошкового зелёного чая, маття. Гейша является ведущей чайной церемонии.

Неотъемлемой частью лингвокультурного скрипта «церемония чаепития» являются определённые знако-символические характеристики лингвокультурного типажа «гейша». Большое значение в разворачивании данной прецедентной коммуникативной ситуации имеет реализация аспектов невербальной коммуникации, компонентами которой являются определённые позы, точные и последовательные движения тела во время чайной церемонии. Гости наблюдают за тем, как гейша грациозно опускает в котелок с кипящей водой ковш, вынимает его оттуда полным. Примерно треть этой воды наливается в чашку, куда насыпан чайный порошок, а две трети возвращаются обратно в котелок. Чайный порошок взбалтывается в чашке при помощи бамбуковой кисти, в результате чего получается

достаточно густая пеннистая жидкость, по консистенции близкая к соусу. Таким образом, делается 15–20 движений венчиком, все движения при этом церемониальные, а выражение лица строгое, неподвижное.

Гость держит чашку, поставив ее на ладонь левой руки и чуть прикрыв правой. Поведение гейши в ходе чайной церемонии включает строгую последовательность размеренных действий (ката): как садиться и вставать, открывать и закрывать раздвижные двери, обращаться с ящичком для чая, погружать черпак в котел с водой. Невербальное коммуникативное поведение гейши характеризуется грациозностью, учтивостью.

Чайная церемония в книге *Memoirs of a Geisha* описывается несколько раз. Будучи майко, Сайюри обучается искусству церемонии, впечатления о которой описаны следующим образом:

(1) *My last lesson of the morning was in tea ceremony. But basically, a tea ceremony is conducted by one or two people who sit before their guests and prepare tea in a very traditional manner, using beautiful cups, and whisks made from bamboo, and so forth. Even the guests are a part of the ceremony because they must hold the cup in a certain manner and drink from it just so. If you think of it as sitting down to have a nice cup of tea . . . well, it's more like a sort of dance, or even a meditation, conducted while kneeling. The tea itself is made from tea leaves ground into a powder and then whisked with boiled water into a frothy green mix we call matcha, which is very unpopular with foreigners. I'll admit it does look like green soapy water and has a bitter taste that takes a certain getting used to* (здесь и далее, если не указано иное, цитаты по [Golden 2005]).

Как видно из приведённого выше описания, чайная церемония в Японии — медитативный ритуал, а не простое чаепитие. Эмблематические характеристики концепта «чайная церемония» включают церемониальные действия гейши и гостей, а также набор специальной посуды и инвентаря из традиционных материалов (керамика, глина, бамбук), например чашки и венчики для взбивания чая.

Коммуникативное событие «чайная церемония» разворачивается в динамике, поведение участников соответствует нормам, принятым в обществе: гейша является лишь ведущей чайной церемонии, сама заваривает чай и подает его гостям, но непосредственно наравне с другими не пьет его. Рассмотрим текстовый фрагмент романа А. Голдена:

(2) *I certainly wasn't expecting to be served tea; and in fact, nothing like this had happened to me since dinner at Mr. Tanaka's house years earlier. I bowed to thank her and took a few sips, so as not to seem rude.*

Из данного примера мы видим, что гейшу Сайюри удивляет приглашение присоединиться к церемонии на равных, по канонам поведения гейша должна была вежливо отказаться, но не сделала этого, чтобы угодить

данному конкретному господину. Мы наблюдаем своеобразный «конфликт прескриптивов» японской лингвокультуры — с одной стороны, «не следует самой принимать участие в чаепитии», с другой — «нужно стараться, чтобы гость чувствовал себя комфортно», при этом гейша осуществляет внутренний выбор из двух «конфликтующих» коммуникативных норм одной, наиболее значимой для неё. Скорее всего, критерием выбора коммуникативной тактики в поведении гейши является ориентация на стратегию сотрудничества (см., например, [Евдокимова 2017]), реализуемую не только в рамках лингвокультурного скрипта «чайная церемония», но и в коммуникативном поведении гейши в целом.

Целевые установки других участников ситуации — принять участие в чайной церемонии, получить удовольствие от напитка, визуальной и эстетической культуры его принятия и беседы во время чайной церемонии.

Из приведённого выше анализа лингвокультурного скрипта «чайная церемония» можно сделать следующие выводы об особенностях коммуникативного поведения лингвокультурного типажа «гейша»:

1) прецедентная ситуация «чайная церемония» коммуникативного лингвокультурного типажа «гейша» характеризуется высоким уровнем ритуальности, строгости последовательности и содержания элементов церемонии;

2) от гейши — ведущей чайной церемонии ожидают высокого уровня соблюдения национальных традиций, уважения, соответствующего культурным ожиданиям и нормам поведения;

3) базовый прескриптив гейши при реализации лингвокультурного скрипта чайной церемонии может быть сформулирован следующим образом: «нужно стараться, чтобы гость чувствовал себя комфортно»;

4) реализация гейшей лингвокультурного скрипта «чайная церемония» происходит при помощи определённых тактик общения, продиктованных традициями культуры, а также соответствующих невербальных и знаково-символических средств, таких как чайный домик, чашки и бамбуковые венчики для взбивания чая, церемониальные движения при приготовлении чая, строгое, неподвижное выражение лица гейши во время церемонии заваривания и подачи чая;

5) в процессе реализации лингвокультурного скрипта может возникнуть «конфликт прескриптивов», при этом гейша осуществляет внутренний выбор одного из вариантов коммуникативного поведения, ориентируясь на коммуникативную стратегию сотрудничества.

3.1.2. Лингвокультурный скрипт «сопровождение клиента»

Исследование события «сопровождение клиента» позволяет проанализировать тактико-стратегическое поведение гейши в разных ситуациях реализации этого события при неизменных целевых и ценностных установках.

Сопровождение клиента осуществлялось гейшей как во время о-дзасики, так и в выходах в свет, на матчах сумоистов, в небольших путешествиях и прогулках.

Обратимся к ключевым концептам японской культуры, ассоциируемым с лингвокультурным скриптом «сопровождение клиента». В его основе, на наш взгляд, лежит концепт «счастье». Задача гейши — выглядеть счастливой женщиной, гости и клиенты должны видеть её излучающей состояние радости и удовольствия: на лице гейши непременно должна быть улыбка, тон её голоса должен быть музыкально-напевным, движения — плавными.

Лексико-семантическое поле концепта «счастье» образуют слова и лексические сочетания, представленные в следующих наиболее типичных примерах:

(3) *They know that the next time they visit Gion, she'll probably join them at the table for a while **to give them the pleasure of her company.***

(4) *Considering that Awajiumi had such an important job, it was to every geisha's advantage **to keep him happy.***

Мы видим из примеров, что языковое выражение концепта «счастье» (*to give them the pleasure of her company, to keep him happy*) связано с установкой на поддержание у клиента ощущение удовольствия от общения с ней.

Базовый прескриптив лингвокультурного скрипта «сопровождение клиента» может быть представлен следующим образом: «необходимо делать общение приятным для клиента, делать его счастливым».

Анализ материала исследования показал, что основная коммуникативная стратегия, используемая гейшей в прецедентной ситуации «сопровождение клиента», — стратегия сотрудничества. Для её реализации в общении с клиентами-мужчинами гейша использует комплекс коммуникативных тактик, тщательный подбор которых обеспечивает успех коммуникации и позволяет ей умело управлять не только актом общения, но и иногда мнением своего собеседника.

Рассмотрим некоторые тактики коммуникативного лингвокультурного типажа «гейша» при реализации стратегии сотрудничества в рамках лингвокультурного скрипта «сопровождение клиента».

Приведенные ниже реплики были произнесены гейшей Сайюри во время её разговора с инженером Нобу-сан на соревнованиях по сумо:

(5) *Perhaps Nobu-san would be kind enough to explain the rules of the match.*

(6) *I humbly beg to differ.*

Как видно из примеров, при обращении к клиенту гейша прибегает к тактике учтивости, используя вежливые формулы речевого этикета, представляющие собой сложноструктурированные высказывания, что позволяет выразить максимально возможное почтение к мужчине. Вместе с тем мы видим, что, наряду с уважением, гейша проявляет любознательность, интересуюсь правилами матча (тактика проявления интереса). Кроме того, для поддержания вовлечённости собеседника в диалог, гейша прибегает к коммуникативной тактике вежливого несогласия, демонстрируя независимость суждений. Примером может служить использование ею при обмене репликами с собеседником вежливой формулы несогласия *I humbly beg to differ / Осмелюсь не согласиться*.

Ещё одна коммуникативная тактика гейши, обнаруженная нами в исследуемом материале при анализе коммуникативных приёмов реализации лингвокультурного скрипта «сопровождение клиента», — тактика сдержанности.

(7) “*Certainly not!*” the Baron answered. <...> *there’s only one kind of man! And while we’re on this subject, here’s something for you to keep in mind: Every man seated here has at some point this afternoon thought of how much he would enjoy seeing you naked. What do you think of that?*”

I was sitting with my hands in my lap, gazing down at the wooden platform and trying to seem demure.

Как видим, юная гейша, несмотря на то что она смущена откровенными словами мужчины (о смущении говорят невербальные характеристики её поведения, репрезентированные предикатом с причастным боротом *sitting with my hands in my lap, gazing down at the wooden platform*), стремится выглядеть спокойной, уравновешенной (*trying to seem demure*), видимо, следуя наставлениям, полученным от старших гейш в процессе обучения профессии.

Стратегия сотрудничества в коммуникативном взаимодействии гейши с клиентом также может реализовываться посредством тактик согласия с собеседником и тактики учтивости, реализуемых невербальными средствами. Рассмотрим пример из диалога между инженером Нобу-сан и гейшей Сайюри.

(8) “*He [Baron]’s been a supporter of our company, and I owe him a great debt. But I don’t like to waste my time thinking about him when I don’t have to. Does that answer your question?*”

I bowed to him in reply, and he strode off down the hallway to the toilet, so quickly that I couldn’t reach the door first to open it for him.

В данном примере гейша выражает согласие с помощью невербального этикетного движения — поклона. Она не успевает совершить второе этикетное

движение — открыть дверь для мужчины, но сама интенция показательна. Можно сделать вывод о том, что при реализации гейшей тактики согласия и тактики учтивости вербальные средства в поведении коммуникативного лингвокультурного типажа «гейша» сочетаются с невербальными.

С позиций стилистики нами были отмечены случаи повтора лексико-грамматических конструкций в речи лингвокультурного типажа «гейша» при реализации лингвокультурного скрипта «сопровождение клиента». Рассмотрим следующий пример использования повтора в беседе гейши с клиентом о сумо:

(9) *What is sumo but a dance between giants? What is business but a dance between companies? I'd like to know about every kind of dance.*

В данном случае анафорический повтор является элементом эмоционально-художественного воздействия на адресата и используется адресантом для дополнительной актуализации высказывания, в котором проводится параллель между сумо и бизнесом (оба понятия, по мнению автора высказывания, напоминают танец), с тем чтобы как можно более полно донести мысль до слушателя, что свидетельствует о высоком интеллектуальном уровне говорящего. С. Т. Атажахова отмечает второстепенную ритмическую функцию повтора, способствующую более чёткой ритмической организации предложения, которая сопровождает другие функции повтора (Атажахова 2019). На наш взгляд, ритмическая функция повтора является одной из важнейших характеристик речи гейши.

К стилистическим особенностям речи лингвокультурного типажа «гейша» относится использование неоконченных фраз и усечённых конструкций. Рассмотрим в качестве примера диалог из фильма «Мемуары гейши», состоявшийся между гейшей Сайюри и доктором Крабом после её успешного выступления в театре.

(10) — *I hope my performance pleased you, doctor.*

— *Aah, you danced with such profound fury. <...>*

— *I most humbly thank you. <...> And I am most grateful. **If you have heard any gossip...***

— *Ah yes?*

— ***Then I hope you will follow your own advice.***

— *And what would that be, pray tell?*

— ***Seek a second opinion.*** (Marshall, Rob (Director). (2005). *Memoirs of a Geisha* [Film]. United States: Columbia Pictures).

В данном примере мы наблюдаем использование неоконченных фраз (*If you have heard any gossip...*), смысловых недосказанностей, создающих ситуацию интриги (*Then I hope you will follow your own advice...*). При этом

подобная ненавязчивая интрига сопряжена со сложной смысловой нагрузкой и одновременно с коммуникативной тактикой смысловой недосказанности и тактикой смены темы (на тему, интересующую гейшу). Также в рассматриваемом примере гейша использует короткие усечённые предложения (*Seek a second opinion*), прибегая к тактике прямого ответа, которая в данной коммуникативной ситуации является оптимальной для реализации стратегии сотрудничества.

Стратегия сотрудничества в коммуникативном поведении гейши может быть представлена тактикой положительной оценки и тактикой подчёркивания значимости. Рассмотрим ещё один диалог из анализируемого фильма — Сайюри беседует с женщиной при прогулке по вишневному саду Барона.

(11) — *Sayuri, <...> There's something I've been wanting to say to you for some time now. I'd like to... to thank your attention to Nobu-san. Nobu can be a difficult man. So severe. Hates parties, sake only in moderation. And he disdains geisha! But he... is fond of you.*

— ***Because you admire him, I respect him more.***

В данной коммуникативной ситуации гейша подчёркивая значимость мнения собеседника для неё, одобрительно высказываясь о друге, которым он восхищается. Отметим, что местоимение *you* в фильме Сайюри выделяет с помощью логического ударения, что усиливает эффект от выбранной тактики.

Таким образом, лингвокультурный скрипт «сопровождение клиента» реализуется лингвокультурным типажом «гейша» посредством грамотного использования коммуникативной стратегии сотрудничества и коммуникативных тактик сдержанности, учтивости, проявления интереса, вежливого несогласия, смысловой недосказанности, смены темы, прямого ответа, подчёркивания значимости, положительной оценки, а также вербальных и невербальных средств (лексики, выражающей концепт «счастья», речевых этикетных формул, анафорического повтора, этикетных движений).

3.1.3. Лингвокультурный скрипт «общение гейши с другими гейшами»

Общение с другими гейшами, как правило, затрагивает сферу профессиональной деятельности.

Проводя анализ лингвокультурных особенностей речи исследуемого коммуникативного лингвокультурного типажа, мы обратили внимание на её лаконичность, которая обнаруживается при общении гейко с гейшами-ученицами. Наставницей для героини фильма — юной Сайюри — стала Ма-меха, воплотившая (как и сама Сайюри) в фильме образ истинного величия и ценности японских гейш. Рассмотрим следующие примеры:

(12) *Don't kneel. You are not a servant girl anymore.*

(13) *Rise. Not like a horse.*

(14) *Don't drop your head. Fingertips together.*

Мы видим, что коммуникативное поведение старшей гейко характеризуется реализацией стратегии сотрудничества посредством тактики побуждения к действию. Речь гейши-наставницы в ситуации общения со своей ученицей чёткая и лаконичная — в примерах используются предложения в форме повелительного наклонения, как утвердительной, так и отрицательной, — но при этом экспрессивная и образная (гейко прибегает к сравнению *Not like a horse*). Стремление к лаконичности со стороны Мамехи обусловлено назидательным характером той информации, которую следует усвоить Сайюри перед тем, как выйти в свет. В наставлениях старших гейко проявляется кладезь женской мудрости, всех правил и тайн, эталонов поведения гейши в обществе мужчин. Отметим, что наставница чётко разграничивает социальное положение служанки и гейши на социальной лестнице, подчёркивая более высокий социальный статус гейши. При анализе грамматической структуры высказываний лингвокультурного типажа «гейша» мы также обратили внимание на факт наличия в них большого количества парцеллированных конструкций. Парцеллированная конструкция в примере (14) имеет двучленную структуру — имплицитную базовую часть (*Hold*) и парцеллят (*Fingertips together*), образованный в результате расчленения на смысловые единицы простого предложения *Hold your fingertips together*. Как отмечает А. А. Чуруксаева, «парцелляция в первую очередь выполняет функции детализации, что позволяет создавать эффект остановки взгляда на каком-то факте» (Чуруксаева 2008: 34). Е. М. Александрова и О. А. Астафьева приходят к выводу о том, что при парцелляции структура текста намеренно нарушается говорящим, в результате изменяется коммуникативная структура высказывания, происходит усиление эмоционального воздействия адресанта на адресата (Александрова, Астафьева 2015). Для гейши-наставницы важно интенсифицировать эмоциональное содержание высказывания, акцентируя внимание ученицы на необходимости контроля положения головы, ног и даже пальцев, что позволяет гейше достичь высшей степени грации как важной составляющей её профессионального мастерства.

Отметим, что в речевой коммуникации гейш друг с другом очень часто звучит слово *work* (работа, профессиональная деятельность). Рассмотрим примеры, в которых актуализован концепт «профессия»:

(15) *"If someone as senior as Granny works hard all day to make Ha-tsumomo's job easier, think how much harder you have to work."*

"Yes, Mother, I'll continue working very hard."

"I don't want to hear that you've upset Hatsumomo again. The other little girl manages to stay out of her way; you can do it too."

Мы видим из примера, что гейша есть в большей степени профессия, требующая максимального усердия. Под влиянием профессии формируются определенный стиль жизни и требования личности к самой себе. Это подтверждается и данными источников: к началу XIX века термин «гейся» (или «гейша») стал обозначением исключительно женской профессии (см., например, [Дмитриева 2004: 82]).

В беседе с главной героиней Чио старшая гейко противопоставляет статус гейши статусу куртизанки и статусу жены. Рассмотрим два отрывка:

(16) *Remember, Chiyo, geisha are not courtesans. And we are not wives. We sell our skills, not our bodies. We create another secret world. A place only of beauty. The very word “geisha” means “artist”. And to be a geisha is to be judged as a moving work of art.*

(17) *Agony and beauty, for us, live side by side. Your feet will suffer, your fingers will bleed. Even sitting and sleeping will be painful.*

Как видно из примеров, гейша отождествляет себя с особой социальной общностью, имеющей собственную систему ценностей. В отличие от куртизанок, гейши не продают своё тело. Не является гейша и женой, и хотя гейко не уточняет, какие именно признаки отличают гейшу от жены, с помощью анализа дефиниций слова «жена» в японском, английском и русском языках, а также приёма лингвистической интроспекции выделяем инвариантную базовую сему ‘состоящая в официальном браке’, а также вариативные ‘проживающая совместно с мужчиной’, ‘ведущая совместное с мужчиной хозяйство’. В отличие от жены, гейша не находится с мужчиной в брачных отношениях, зарегистрированных в установленном порядке, не проживает с ним и не ведёт с ним общее хозяйство. Кроме того, в данных фрагментах гейко, с одной стороны, подчёркивает главную отличительную особенность гейши как творческой личности, владеющей искусством создавать мир прекрасного и оцениваемой обществом как произведение искусства, с другой — указывает на ту тяжёлую цену, которую приходится платить гейше, достигающей совершенства в профессии тяжким трудом. Таким образом, к ценностям лингвокультурного типажа «гейша» относится беззаветная преданность своему делу. Грамматически высказывания гейши в данных примерах представлены простыми и нераспространёнными сложносочинёнными предложениями. Образность речи гейши усиливается за счёт метафор (*create another secret world, a moving work of art*), персонификации (*Agony and beauty, for us, live side by side*). М. В. Шатских отмечает, что «образные метафоры — это мощный инструмент воздействия на читателя, не потерявший свою актуальность в цифровую эпоху. Метафоры делают текст ярче и привлекают внимание читателя, они создают в сознании человека

конкретные образы, помогающие быстрее и доходчивее объяснить читателю точку зрения автора» (Шатских 2021: 109).

Из вышеприведённых примеров мы видим, что в коммуникативном поведении гейши манифестируются такие ценностные составляющие концепта «гейша», как стремление к совершенству, требовательность, даже безжалостность по отношению к себе.

В коммуникативных ситуациях разговоров гейши-наставницы с более молодой гейшей (своего рода протеже) проявляются тактики похвалы, покровительства, наставничества, поддержки, передачи опыта:

(18) *“You’re a clever girl, Sayuri. I don’t need to tell you what will become of your future if Dr. Crab or Nobu should lose interest in you. **You mustn’t let either of them think you’re paying too much attention to the other. But of course a certain amount of jealousy won’t do any harm. I’m certain you can manage it.**”*

Как мы видим из примера, в коммуникативных ситуациях взаимодействия гейш могут проявляться и тактики ревности, противоборства, соперничества, которое было связано со стремлением быть «лучшей», наиболее ценной, «дорогой», «красивой», «востребованной в обществе», о чём и предупреждает гейко свою ученицу.

Среди гейш могут выделяться «модельные личности», наиболее успешные гейши в представлении других гейш:

(19) *Whatever any of us may have thought about Hatsumomo, she was **like an empress** in our okiya since she **earned the income by which we all lived.***

(20) *It is Hatsumomo who **pays for your supper...the clothes on your back.** By the time she was 20... she had already **earned back her purchase price.** Unheard of.*

(21) *My danna is **a generous man and bought me most of these robes.** That’s why I’m **more successful than Hatsumomo.** She hasn’t had one in years.*

(22) *Someday, if you are fortunate, you will have **a patron** too.*

Мы видим из примеров, что в среде гейш успех гейши ассоциируется с умением зарабатывать самой и, по сути, содержать других гейш. Отметим использование гейшей сравнения *like an empress* — наиболее успешная гейша похожа на императрицу, которая, с одной стороны, профессионально выполняет свою «работу», с другой — обеспечивает средствами к существованию остальных. Ценностный аспект коммуникативного поведения лингвокультурного типажа «гейша» также характеризуется стремлением гейши иметь покровителя (*danna*), что в понимании гейши является критерием успешности. В рассмотренных примерах мы наблюдаем актуализацию концепта «успех» как одного из ключевых концептов, входящих в концептосферу лингвокультурного типажа «гейша».

Следует отметить, что обсуждение тем, касающихся профессии, достаточно часто является содержанием речевого общения гейши с другими гейшами. В речи гейш содержатся лексемы *кимоно*, *прическа*, *осанка*, *танцы*, *макияж*, *белила*, *веер*, *банкет*, называющие всё то, что составляет предмет профессиональной сферы деятельности гейш. Рассмотрим следующие примеры:

(23) *“I’m very sorry, ma’am. I was looking at your **kimono**,” I told her. «I don’t think I’ve ever seen anything like it.”*

(24) *A geisha needs **an elegant wardrobe**... just like an artist needs ink. If she’s not **properly dressed**, then she is not a true geisha.*

По тематическому содержанию и использованию лексем *kimono*, *an elegant wardrobe*, *properly dressed* можно сделать выводы о том, что наиболее актуальными для гейш являются темы, связанные с содержанием их профессиональной деятельности. Мы также видим, что элементы наставлений могут присутствовать в общении гейш, примерно равных по статусу. Как видим, коммуникативное поведение гейш, не находящихся в статусе наставника и наставляемого, характеризуется стратегией сотрудничества, так же как и в ситуации с наставничеством. В рассматриваемых примерах гейко использует тактику передачи опыта. С позиций стилистики отметим использование метафорического сравнения гардероба гейши с чернилами художника — и то, и другое является важнейшим профессиональным атрибутом, без которого невозможна реализация в профессии.

Несмотря на то что в речи гейш в ситуациях общения друг с другом выявлено большое количество профессиональной лексики, их речь не содержит признаков лексики высокого стиля. Это объясняется тем, что гейши стремятся быть ближе к клиентам, быть понятными, вследствие чего лексика, используемая ими в речи, преимущественно общеупотребительная. Также нами не были обнаружены слова-архаизмы, вульгаризмы, бранная лексика.

Анализ материала показал, что одним из концептов, входящих в концептосферу лингвокультурного типажа «гейша», является концепт «сексуальность». Рассмотрим фрагмент из романа А. Голдена, в котором гейша Сайюри рассказывает о восприятии гейш мужчинами.

(25) *One night a man said to me: “Most of these innocent little girls have no idea **how provocative the ‘split peach’ hairstyle really is!** Imagine that you’re walking along behind a young geisha, thinking all sorts of naughty thoughts about what you might like to do to her, and then you see on her head this split-peach shape, **with a big splash of red inside the cleft** ... And what do you think of?”*

Собеседник гейши говорит о «провоцирующей» форме причёски гейш («форма расщепленного персика») и даже её цвете, навевающим определённые сексуальные ассоциации. С позиций стилистики мы видим, что во втором примере используется метафорический эпитет (*the 'split peach' hairstyle*), соединяющий в себе признаки метафоры (перенос названия по сходству формы причёски гейши с формой расщепленного персика) и эпитета (под эпитетом мы, вслед за Н. П. Булаховой и А. П. Сковородниковым, понимаем «экспрессивное, т. е. образное и / или эмоционально-оценочное определение предмета, явления, признака <...>, создающее или подчёркивающее (интенсифицирующее) их изобразительное качество и / или аксиологическую характеристику, и тем самым воздействующее на адресата» [Булахова, Сковородников 2017: 135]). Следует отметить, что мы обнаружили достаточно большое количество метафор, метафорических эпитетов и метафорических сравнений как в речи самих гейш, так и в высказываниях других персонажей, апеллирующих к концепту «гейша», что может стать предметом отдельного исследования.

4. Заключение

В результате анализа особенностей речевого поведения гейши на материале американского и японского кинодискурса и дискурса мемуарной прозы мы пришли к следующим основным выводам.

1. Коммуникативное поведение лингвокультурного типажа «гейша» в целом отличается высоким уровнем ритуальности, соблюдения протокола, традиционного хода церемонии, характеризуется реализацией стратегии сотрудничества в коммуникативном взаимодействии.

2. Базовые лингвокультурные скрипты коммуникативного поведения лингвокультурного типажа «гейша» сводятся к прецедентным ситуациям «чайная церемония», «сопровождение клиента», «общение с другими гейшами».

3. Важнейший прескриптив коммуникативного лингвокультурного типажа «гейша» в процессе реализации лингвокультурного скрипта «чайная церемония» может быть сформулирован следующим образом: «нужно стараться, чтобы гость чувствовал себя комфортно».

4. Ключевым прескриптивом лингвокультурного скрипта «сопровождение клиента» для коммуникативного лингвокультурного типажа «гейша» является следующий: «необходимо делать общение приятным для клиента, делать его счастливым».

5. Ключевым прескриптивом лингвокультурного скрипта «общение с другими гейшами» для коммуникативного лингвокультурного типажа

«гейша» является следующий: «необходимо делиться опытом с другими гейшами, наставлять и поддерживать их».

6. Стратегия сотрудничества в коммуникативном поведении лингвокультурного типажа «гейша» в рамках лингвокультурного скрипта «сопровождение клиента» характеризуется использованием гейшей комплекса коммуникативных тактик: тактики сдержанности, тактики учтивости, тактики проявления интереса, тактики вежливого несогласия, тактики смысловой недосказанности, тактики смены темы, тактики прямого ответа, тактики подчёркивания значимости, тактики положительной оценки. Речь гейши, обращённая к мужчине-собеседнику, содержит этикетные речевые формулы, выражающие уважение, согласие, несогласие, извинение, обращения, акцентирующие более высокий социальный статус мужчины, и характеризуется использованием сложноструктурированных высказываний, неоконченных фраз, смысловых недосказанностей, создающих ситуацию интриги. Также гейша прибегает к использованию невербальных средств коммуникации (этикетных движений).

7. Коммуникативное поведение лингвокультурного типажа «гейша» при общении с другими гейшами характеризуется использованием тактик побуждения к действию, похвалы, покровительства, наставничества, кооперации, поддержки, передачи опыта. Речь гейши при общении с другими гейшами отличается лаконичностью, использованием простых или нераспространённых сложносочинённых предложений, активным употреблением лексики, связанной с профессиональной сферой деятельности (*кимоно, гардероб, патрон*).

8. При реализации коммуникативным лингвокультурным типажом «гейша» лингвокультурных скриптов может возникнуть «конфликт прескриптивов», при этом гейша самостоятельно выбирает коммуникативную тактику и осуществляет внутренний выбор одной из двух коммуникативных норм, ориентируясь на стратегию сотрудничества как на ключевую.

9. Речь гейши отличается грамотностью, повышенной эмоциональной и смысловой наполненностью. Образность и экспрессивность речи гейши придают стилистические приёмы анафорического повтора, метафор и метафорических эпитетов, сравнений, персонификации, парцелляций, неоконченных фраз, интенсификации эмоционального содержания высказывания с помощью повелительного наклонения и коротких усечённых предложений.

10. Эмблематические характеристики коммуникативного лингвокультурного типажа «гейша» включают знако-символические средства невербальной коммуникации, связанные с церемонией приготовления чая. Реализация гейшей лингвокультурного скрипта «чайная церемония» происходит при помощи невербальных тактик общения, продиктованных традициями

культуры, а также соответствующих невербальных и знако-символических средств, таких как чайный домик, набор специальной посуды и инвентаря из керамики, глины, бамбука, церемониальные движения при приготовлении чая, строгое, неподвижное выражение лица гейши во время церемонии заваривания и подачи чая.

11. В коммуникативном поведении лингвокультурного типажа «гейша» манифестируются такие базовые ценностные составляющие концепта «гейша», как стремление к совершенству, требовательность, даже безжалостность по отношению к себе, преданность своему делу. Ключевыми концептами концептосферы лингвокультурного типажа «гейша» являются концепты «счастье» и «успех».

Список литературы / References

- Александрова Е. М., Астафьева О. А.* Парцелляция как экспрессивно-синтаксический приём расчленения текста (на материале коротких анекдотов) // *Филологические науки. Вопросы теории и практики.* 2015. № 6 (48). Ч. I. С. 13–17. [Aleksandrova, Elena M., & Astaf'eva, Olga A. (2015) Partsellyatsiya kak ekspressivno-sintaksicheskii priem raschleneniya teksta (na materiale korotkikh anekdotov) (Parcelling as an Expressive Syntactical Means for the Fragmentation of a Text (by the Material of the Short Anecdotes). *Philology. Theory and Practice*, 6 (48), Part I, 13–17. (In Russian)].
- Атажахова С. Т.* Стилистические функции повторов в художественном тексте // *Мир науки, культуры, образования.* 2019. № 2 (75). С. 341–343. [Atazhakhova, Saykhat T. (2019) Stilisticheskie funktsii povtorov v khudozhestvennom tekste (Stylistic Functions of Repetition in an Imaginary Text). *The World of Science, Culture and Education*, 2 (75), 341–343. (In Russian)].
- Афанаскина Н. Ю.* Киноперевод как объект исследования лингвистики, социологии, межкультурной коммуникации и теории перевода // *Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика.* 2017. № 4. С. 58–66. [Afanaskina, Natalya Yu. (2017) Kinoperevod kak ob"ekt issledovaniya lingvistiki, sotsiologii, mezhkul'turnoi kommunikatsii i teorii perevoda. *Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: Linguistics*, 4, 58–66. (In Russian)].
- Булахова Н. П., Сквородников А. П.* К определению понятия эпитет (предуготовление к функциональной характеристике) // *Экология языка и коммуникативная практика.* 2017. № 2. С. 122–143. [Bulakhova, Natalya P., & Skovorodnikov, Aleksandr P. (2017) K opredeleniyu ponyatiya ehpitet (predugotovlenie k funktsional'noi kharakteristike) (Concerning the Definition of Epithet (Preparation to the Functional Characteristic)). *Ecology of Language and Communicative Practice*, 2, 122–143. (In Russian)]
- Гусева Э. Ю.* Концептуальный анализ как метод лингвистических исследований // *Интеллект. Инновации. Инвестиции.* 2012. Спецвыпуск. С. 24–26. [Guseva, Ella Yu. (2012) Kontseptual'nyi analiz kak metod lingvisticheskikh issledovaniy (Concept Analysis as a Method of Linguistic Research). *Intellect. Innovations. Investments, Special Issue*, 24–26. (In Russian)].

- Джинджолия Г. П. Коммуникативный типаж «мымра» // Научные записки Луганского национального университета. 2013. № 2. С. 212–235. [Dzhindzholiya, Gigla P. (2013) Kommunikativnyi tipazh «mymra» (Communicative type “mymra”). *Nauchnye zapiski Luganskogo natsional'nogo universiteta*, 2, 212–235. (In Russian)].
- Демьянков В. З. Термин «концепт» как элемент терминологической культуры // Язык как материя смысла: сб. статей в честь академика Н. Ю. Шведовой. М.: Издательский центр «Азбуковник», 2007. С. 606–622. [Dem'yankov, Valery Z. (2007) Termin “kontsept” kak element terminologicheskoi kul'tury (The Concept “Term” as an Element of Terminological Culture). *Yazyk kak materiya smysla: sb. statei v chest' akademika N. Yu. Shvedovoi* (Language as a Matter of Meaning: a Collection of Papers in Honor of Academician Shvedova N. Yu.). Moscow: Izdatel'skii tsentr “Azbu-kovnik”, 606–622. (In Russian)].
- Дмитриева И. И. Гейша — носительница традиций Японии // Дискурс-Пи. 2004. Т. 4. № 1. С. 81–85. [Dmitrieva, Irina I. (2004) Geisha — nositel'nitsa traditsii Yaponii (Geisha as a Bearer of Japanese Traditions). *Diskurs-Pi*, Vol. 4, Iss. 1, 81–85. (In Russian)].
- Дмитриева О. А. Лингвокультурные типажии России и Франции XIX века: монография. Волгоград: Изд-во ВГПУ «Перемена», 2007. [Dmitrieva, Olga A. (2007) *Lingvokul'turnye tipazhi Rossii i Frantsii XIX veka: monografiya* (Linguocultural Archetypes of Russia and France of XIX Century: Monograph). Volgograd: Izd-vo VGPU “Peremena”. (In Russian)].
- Дмитриева О. А., Мурзинова И. А. Теория лингвокультурных типажей: учебное пособие. Издательские решения, 2016. [Dmitrieva, Olga A., & Murzinova, Irina A. (2016) *Teoriya lingvokul'turnykh tipazhei* (Theory of Linguocultural Archetypes): учебное posobie. Izdatel'skie resheniya. (In Russian)].
- Евдокимова (Уразгалиева) О. А. Коммуникативная стратегия сотрудничества как разновидность кооперативной стратегии // Современные исследования в филологии, лингводидактике и журналистике: материалы конференции. Астрахань: ИД «Астраханский университет», 2017. С. 216–219. [Evdokimova (Urazgalieva), Oksana A. (2017) Kommunikativnaya strategiya sotrudnichestva kak raznovidnost' kooperativnoi strategii (Communicative Strategy of Collaboration as a Type of Cooperative Strategy). *Sovremennye issledovaniya v filologii, lingvodidaktike i zhurnalistike: materialy konferentsii* (Modern Studies in Philology, Linguodidactics and Journalism: Proceedings of the Conference). Astrakhan': ID “Astrakhanskiy universitet”, 216–219. (In Russian)].
- Ежик Е. С. Концепт в аспекте эмотиологии: к постановке вопроса // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. 2021. Вып. 4 (56). С. 49–59. [Ezhik, Evgeniya S. (2021) Kontsept v aspekte ehmotiologii: k postanovke voprosa (The Concept in the Context of Emotiology: Problems and Issues). *LUNN Bulletin*, 4 (56), 49–59. (In Russian)].
- Зубкова Я. В. Лингвокультурные скрипты в академическом дискурсе // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. Серия «Филологические науки». 2008. № 5 (29). С. 34–38. [Zubkova, Yana V. (2008) Lingvokul'turnye skripty v akademicheskom diskurse. *Izvestiya of the Volgograd State Pedagogical University. Seriya «Filologicheskie nauki»*. 2008. № 5 (29), 34–38. (In Russian)].

- Карасик В. И.* Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. [Karasik, Vladimir I. (2002) *Yazykovoi krug: lichnost', kontsepty, diskurs* (Language Circle: Personality, Concepts, Discourse). Volgograd: Peremena. (In Russian)].
- Карасик В. И.* Лингвокультурные концепты: подходы к изучению // Социолингвистика вчера и сегодня. 2004. № 2. С. 130–159. [Karasik, Vladimir I. (2004) *Lingvokul'turnye kontsepty: podkhody k izucheniyu* (Linguocultural Concepts: Approaches to Study). *Sotsiolingvistika vchera i segodnya*, 2, 130–159. (In Russian)].
- Карасик В. И.* Лингвокультурный типаж «русский интеллигент» // Аксиологическая лингвистика: лингвокультурные типы: Сб. науч. тр. / под ред. В. И. Карасика. Волгоград: Парадигма, 2005. С. 25–61. [Karasik, Vladimir I. (2005) *Lingvokul'turnyi tipazh "russkii intelligent"* (Linguocultural Archetype "Russian Intellectual). In Karasik, Vladimir I. (ed.) *Aksiologicheskaya lingvistika: lingvokul'turnye tipazhi: Sb. nauch. tr.* (Axiological Linguistics: Linguocultural Archetypes: Collection of Scientific Papers). Volgograd: Paradigma, 25–61. (In Russian)].
- Карасик В. И.* Языковая личность как предмет изучения антропологической лингвистики // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2011. Т. 62. № 8. С. 109–115. [Karasik, Vladimir I. (2011) *Yazykovaya lichnost' kak predmet izucheniya antropologicheskoy lingvistiki* (Linguistic Personality as the Subject of Anthropological Linguistics Study). *Izvestiya of the Volgograd State Pedagogical University*, Vol. 62, Iss. 8, 109–115. (In Russian)].
- Карасик В. И.* Эмблематические характеристики лингвокультурных скриптов // Язык. Культура. Перевод: научные парадигмы и практические аспекты: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции (г. Одинцово, 20–21 февраля 2020 г.). В двух частях. Часть I / Под ред. В. А. Иконниковой, Н. Д. Паршиной. Москва: Одинцовский филиал МГИМО МИД России, 2020. С. 42–46. [Karasik, Vladimir I. (2020) *Ehblematicheskie kharakteristiki lingvokul'turnykh skriptov* (Emblematic Properties of Linguistic Cultural Scripts). In Ikonnikova, Valentina A., & Parshina, Natalia D. (eds.) *Yazyk. Kul'tura. Perevod: nauchnye paradigm i prakticheskie aspekty: sbornik nauchnykh trudov po materialam Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (g. Odintsovo, 20–21 fevralya 2020 g.). V dvukh chastyakh. Chast' I* (Language. Culture. Translation: Research Paradigms and Practical Aspects: Proceedings of International Scientific and Practical Conference (Odintsovo, February 20–21, 2020). In two parts. Part I). Moscow: Odintsovo Campus of MGIMO University, 42–46. (In Russian)].
- Караулов Ю. Н.* Русский язык и языковая личность. М.: Наука, 1987. [Karaulov, Yury N. (1987) *Russkii yazyk i yazykovaya lichnost'* (The Russian Language and Linguistic Personality). Moscow: Nauka. (In Russian)]
- Карасик В. И., Дмитриева О. А.* Лингвокультурный типаж: к определению понятия. // Аксиологическая лингвистика: лингвокультурные типы. Волгоград: Парадигма, 2005. С. 5–25. [Karasik, Vladimir I., & Dmitrieva, Olga A. (2005) *Lingvokul'turnyi tipazh: k opredeleniyu ponyatiya* (Linguocultural Archetype: Definition). In Karasik, Vladimir I. (ed.) *Aksiologicheskaya lingvistika: lingvokul'turnye tipazhi: Sb. nauch. tr.* (Axiological Linguistics: Linguocultural Archetypes: Collection of Scientific Papers). Volgograd: Paradigma, 5–25. (In Russian)].
- Колосова Т. Ю., Коробова Н. В., Уханова О. А.* Кинотекст как средство реализации (кино)дискурса // Вестник Нижегородского государственного лингвистического

- университета им. Н. А. Добролюбова. 2018. Вып. 41. С. 39–47. [Kolosova, Tatyana Yu., Korobova, Natalya V., & Ukhanova, Olga A. (2018) Kinotekst kak sredstvo realizatsii (kino)diskursa (Film Construct as Realization of Film Discourse). *LUNN Bulletin*, 41, 39–47. (In Russian)].
- Коул М. Культурно-историческая психология. М.: Когито-центр, 1997. [Cole, Michael. (1997) *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya* (Cultural-historical psychology). Moscow: Kogito-tsentr. (In Russian)].
- Мироненко М. В. Шутник как коммуникативная личность: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2005. [Mironenko, Marina V. (2005) *Shutnik kak kommunikativnaya lichnost'*: Avtoref. dis. ... kand. filol. nauk (Joker as a Communicative Personality: Extended Abstract of PhD Thesis in Philology). Volgograd. (In Russian)].
- Мискичева А. С., Поспелова Н. В. Лингвокультурный типаж LONE RANGER: дефиниционный анализ // Наукосфера. 2020. № 10-1. С. 112–115. [Miskicheva, Aleksandra S. & Pospelova, Nadezhda V. (2020) Lingvokul'turnyi tipazh LONE RANGER: definitsionnyi analiz (LONE RANGER Linguistic and Cultural Type: Definitional Analysis). *Naukosfera*, 10-1, 112–115. (In Russian)].
- Моторина Н. В. Лингвокультурные скрипты коммуникативного поведения: монография. Волгоград: ВолгГТУ, 2015. [Motorina, Natalya V. (2015) *Lingvokul'turnye skripty kommunikativnogo povedeniya: monografiya* (Linguocultural Scripts of Communicative Behavior: Monograph). Volgograd: VolgGTU. (In Russian)].
- Мурзинова И. А. О соотношении понятий «лингвокультурный типаж» и «коммуникативный типаж» // Российская наука в современном мире: Сборник статей XXX Международной научно-практической конференции. Часть II. М.: «Научно-издательский центр «Актуальность.РФ», 2020. С. 88–92. [Murzinova, Irina A. (2020) O sootnoshenii ponyatii «lingvokul'turnyi tipazh» i «kommunikativnyi tipazh» (On Correlation between the Concepts “Linguocultural Archetype” and “Communicative Archetype”). *Rossiiskaya nauka v sovremennom mire: Sbornik statei XXX mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Chast' II* (Russian Science in Modern World: Proceedings of XXX International Scientific and Practical Conference. Part II). Moscow: «Nauchno-izdatel'skii tsentr «Aktual'nost'.RF», 88–92. (In Russian)].
- Мухаметова А. И. Функции японоязычных вкраплений в романах А. Голдена «Мемуары гейши» и М. Ивасаки «Гейша из района Гион» // Вестник Южно-уральского государственного университета. Серия: Лингвистика. 2018. Том 15. № 2. С. 69–73. [Mukhametova, Anna I. (2018) Funktsii yaponoyazychnykh vkraplenii v romanakh A. Goldena «Memuary geishi» i M. Iwasaki «Geisha iz raiona Gion» (Functions of the Japanese Language Inclusions in the Novels of A. Golden's “Memoirs of a Geisha” and M. Iwasaki's “Geisha of Gion”). *Bulletin of the South Ural State University. Series: Linguistics*, Vol. 15, Iss. 2, 69–73. (In Russian)].
- Нерознак В. П. Лингвистическая персонология: к определению статуса дисциплины // Язык. Поэтика. Перевод: сб. науч. трудов. М.: Московский государственный лингвистический университет, 1996. С. 112–116. [Neroznak, Vladimir P. (1996) Lingvisticheskaya personologiya: k opredeleniyu statusa distsipliny (Linguistic Personology: Defining the Status of Discipline). *Yazyk. Poetika. Perevod: sb. nauch. trudov* (Language. Poetics. Translation: Collection of Scientific Papers). Moscow: Moskovskij gosudarstvennyj lingvisticheskij universitet, 112–116. (In Russian)].
- Никишина И. Ю. Понятие «концепт» в когнитивной лингвистике // Язык. Сознание. Коммуникация: Сб. статей / Отв. ред. В. В. Красных, И. А. Изотов. Вып. 21. М:

- МАКС Пресс. 2002. С. 5–7. [Nikishina, Irina Yu. (2002) Ponyatie “kontsept” v kognitivnoi lingvistike (The Notion “Concept” in Cognitive Linguistics). In Kranykh, Viktor V., & Izotov, Indrey A. (eds.) *Yazyk. Soznanie. Kommunikatsiya: Sb. statei* (Language. Consciousness. Communication: Collection of Papers), Issue 21. Moscow: MAKS Press, 5–7. (In Russian)].
- Панченко Н. Н. Коммуникативный типаж «притворщик» // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 10 (148). Филология. Искусствоведение. Вып. 30. С. 94–98. [Panchenko, Nadezhda N. (2009) Kommunikativnyi tipazh «prityvorshchik» (Communicative Type “Pretender”). *Bulletin of Chelyabinsk State University*, 10 (148). Philology. Art history, 30, 94–98. (In Russian)].
- Попова Т. Г., Саушева Е. В. Факторы, влияющие на формирование национального характера // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. 2019. Вып. 45. С. 57–66. [Popova, Tatyana G., & Sausheva, Elena V. (2019) Faktory, vliyayushchie na formirovanie natsional'nogo kharaktera (Factors Influencing the Formation of a National Character). *LUNN Bulletin*, 45, 57–66. (In Russian)].
- Рыжкина А. А. О методах анализа концепта // Вестник ОГУ. 2014. Вып. 11 (172). С. 117–120. [Ryzhkina, Alisa A. (2014) O metodakh analiza kontsepta (On Methods of Analysis of Concept). *Vestnik of the Orenburg State University*, 11 (172), 117–120. (In Russian)]
- Умирзакова З. А. Об изучении коммуникативного поведения в лингвистике // Norwegian Journal of development of the International Science. 2018. № 16. С. 59–61. [Umirzakova, Zaure A. (2018) Ob izuchenii kommunikativnogo povedeniya v lingvistike (On Studying Communicative Behaviour in Linguistic). *Norwegian Journal of development of the International Science*, 16, 59–61. (In Russian)].
- Чуруксаева А. А. Усеченные высказывания в функциональном поле «рубленые конструкции» // Вестник Томского государственного университета. 2008. № 317. С. 33–34. [Churuksaeva, Anna A. (2008) Usechennye vyskazyvaniya v funktsional'nom pole “rublenye konstruktсии” (Shortened Constructions in the Functional Field “Chopped Constructions”). *Tomsk State University Journal*, 317, 33–34. (In Russian)].
- Шатских М. В. Метафора как базовый компонент эмоционального пространства текстового материала // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. 2021. Вып. 1 (53). С. 96–111. [Shatskikh, Marina V. (2021) Metafora kak bazovyi komponent ehmtsional'nogo prostranstva tekstovogo materiala (Metaphor as a Basic Component of the Emotional Space of Texts). *LUNN Bulletin*, 1 (53), 96–111. (In Russian)].
- Becker, Joseph E. (2007) *The Nightless City: Geisha and Courtesan Life in Old Tokyo*. Mineola, N. Y.: Dover Publications, Inc.
- Dalby, Liza C. (2000) *Geisha*. London: Vintage.
- Goddard, Cliff. (2006) *Ethnopragmatics: Understanding Discourse in Cultural Context*. Berlin: Mouton de Gruyter.
- Downer, Lesley. (2002) *Women of the Pleasure Quarters. The Secret History of the Geisha*. N. Y.: Broadway Books.
- Habermas, Jürgen. (1984) *The Theory of Communicative Action*. London: Heinemann, Vol. 1.
- Varley, Paul. (2015) *Japanese Culture*. Honolulu: University of Hawaii Press (4th ed.).
- Wierzbicka, Anna. (1996) Japanese Cultural Scripts: Cultural Psychology and “Cultural Grammar”. *Ethos*, Vol. 24, Iss. 3, 527–555.

- Wierzbicka, Anna. (2006) *English: Meaning and Culture*. New York: Oxford University Press.
- Wong, Jock. (2004) Cultural Scripts, Ways of Speaking and Perceptions of Personal Autonomy: Anglo English vs. Singapore English. *Intercultural Pragmatics*, 1 (2), 231–248.
- Yoon, Kyung-joo. (2004) Not Just Words: Korean Social Models and the Use of Honorifics. *Intercultural Pragmatics*, 1 (2), 189–210.
- Ye, Zhengdao. (2004) Chinese Categorization of Interpersonal Relationships and the Cultural Logic of Chinese Social Interaction: An Indigenous Perspective. *Intercultural Pragmatics*, 1 (2), 211–230.

Источник языкового материала / Language material resource

- Golden, Arthur. (2005) *Memoirs of a Geisha*. New York: Vintage Books.
- Marshall, Rob (Director). (2005). *Memoirs of a Geisha* [Film]. United States: Columbia Pictures.